Дата поступления рукописи в редакцию: 13.06.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-88-93
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
Ассистент кафедры финансового и административного права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия, e-mail: zaripovlawyer@mail.ru

КАМАЛЕТДИНОВ Эдуард Салаватович,
Кандидат философских наук, доцент кафедры экологического и трудового права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия, e-mail: ecopravo@uust.ru

ТАЙМАСОВ Тимур Радикович,
Ассистент кафедры финансового и административного права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия, e-mail: taimassovt@gmail.com

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович,
Доцент кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия, e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

АЛГУШАЕВ Фаиль Нурович,
Старший преподаватель кафедры физической культуры Института природы и человека ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия, e-mail: kafedrafvbgu@yandex.ru

РОЖЕНЦЕВ Алексей Алексеевич,
Доцент, и.о. заведующего кафедрой физической культуры, оздоровления и спорта ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа, Россия, e-mail: Ufa.darts@yandex.ru

РОЖЕНЦЕВ Михаил Алексеевич,
Доцент кафедры физической культуры, оздоровления и спорта ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа, Россия, e-mail: Ufa.darts@yandex.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. *В статье исследуется сущность, основания и виды финансово-правовой ответственности в исламских странах, которая представляет собой специфический вид публично-правовой ответственности, возникающей вследствие нарушения норм финансового права, установленных как шариатом, так и национальным законодательством. Авторы раскрыва-*

ют двойственную природу этой ответственности: юридическую (перед государством, реализуемую через государственные органы в виде штрафов, пени, принудительного взыскания) и религиозно-этическую (перед Аллахом, состоящую в грехе, искупаемом покаянием и возмещением ущерба). Анализируется уникальный феномен государственного принуждения в исламе, основанный на кораническом принципе «побуждения к одобряемому и удержания от порицаемого», где принуждение выступает не правом, а религиозным долгом правителя и общины. Рассмотрены основания возникновения ответственности (нарушение финансово-правовой нормы, наличие вины, реальный ущерб публичным финансам), субъекты (физические и юридические лица, должностные лица, халиф). Детально характеризуются виды финансово-правовой ответственности в зависимости от правонарушения: за неуплату закята и налогов (штрафные санкции, тазир), за нецелевое использование фондов закята и вакфа (возмещение ущерба, увольнение управляющего), за нарушение запретов рибы, гарара и майсира (признание сделки недействительной, изъятие незаконного дохода), за должностные финансовые злоупотребления (худудные наказания, тазир, возмещение ущерба). Сформулированы принципы финансово-правовой ответственности в исламе: законность в рамках шариата, индивидуальная ответственность, справедливость и соразмерность, презумпция невиновности, неотвратимость, покаяние и искупление. Определены органы, применяющие ответственность (шариатские суды, общие суды, Советы по закяту, Комитеты по вакфам, центральные банки). Выявлены отличия исламской модели от светской: основание (шариат и закон), двойная природа санкций, цель (справедливость, очищение и спасение души), обязательное изъятие незаконного дохода на благотворительность, роль покаяния как смягчающего обстоятельства. Делается вывод, что двойная природа санкций создаёт мощный сдерживающий механизм, делающий исламскую модель финансовой ответственности эффективной в предупреждении правонарушений, однако её применение требует высокого уровня правосознания и соблюдения процессуальных гарантий.

Ключевые слова*: финансово-правовая ответственность, шариат, закят, вакф, байт альмал, государственное принуждение, тауб.*

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
Assistant Professor, Department of Financial and Administrative Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

KAMALETDINOV Eduard Salavatovich,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental and Labor Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

TAYMASOV Timur Radikovich,
Assistant Professor, Department of Financial and Administrative Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

SAYFUTDINOV Vakhit Varisovich,
Associate Professor of the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ALGUSHAEV Fail Nurovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education at the Institute of Nature and Man, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ROZHENTSEV Alexey Alekseevich,
Associate Professor, Acting Head of the Department of Physical Culture, Health Improvement and Sports, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

ROZHENTSEV Mikhail Alekseevich,
Associate Professor of the Department of Physical Culture,
Health Improvement and Sports,
Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

FINANCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN ISLAMIC COUNTRIES

Annotation. *The article examines the essence, grounds and types of financial and legal liability in Islamic countries, which represents a specific type of public liability arising from violation of financial law norms established by both Sharia and national legislation. The authors reveal the dual nature of this liability: legal (before the state, implemented through state bodies in the form of fines, penalties, compulsory collection) and religious-ethical (before Allah, consisting of sin that can be atoned for through repentance and compensation for damage). The unique phenomenon of state coercion in Islam is analyzed, based on the Quranic principle of "enjoining good and forbidding evil", where coercion acts not as a right but as a religious duty of the ruler and the community. The grounds for liability (violation of financial law, guilt, actual damage to public finances), subjects (individuals, legal entities, officials, caliph) are considered. The types of financial and legal liability depending on the offense are characterized in detail: for non-payment of zakat and taxes (sanctions, ta'zir), for misuse of zakat and waqf funds (compensation, dismissal of the manager), for violation of prohibitions on riba, gharar and maysir (voidance of the transaction, confiscation of illegal income), for official financial abuses (hudud punishments, ta'zir, compensation). The principles of financial and legal liability in Islam are formulated: legality within Sharia, individual liability, justice and proportionality, presumption of innocence, inevitability, repentance and atonement. The bodies applying liability are identified (Sharia courts, general courts, Zakat Councils, Waqf Committees, central banks). Differences between the Islamic model and the secular model are revealed: basis (Sharia and law), dual nature of sanctions, purpose (justice, purification and salvation of the soul), mandatory confiscation of illegal income for charity, the role of repentance as a mitigating circumstance. It is concluded that the dual nature of sanctions creates a powerful deterrent mechanism, making the Islamic model of financial liability effective in preventing offenses, but its application requires a high level of legal awareness and compliance with procedural guarantees.*

Key words: *financial and legal liability, Sharia, zakat, waqf, bayt al-mal, state coercion, tawba.*

Сущность финансово-правовой ответственности в исламских странах заключается в специфическом виде публично-правовой ответственности, возникающей вследствие нарушения норм финансового права, установленных как шариатом, так и национальным законодательством, и определяется двойственной природой исламской правовой системы, где юридическая ответственность неразрывно связана с религиозно-этической ответственностью перед Аллахом [3, с. 119]. Финансово-правовая ответственность представляет собой обязанность лица (физического, юридического или должностного) претерпевать неблагоприятные последствия, предусмотренные шариатом и законом, за совершение финансового правонарушения, выражающегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении финансовых обязательств перед государством, общиной (уммой) или иными субъектами финансовых отношений. Ключевая особенность финансово-правовой ответственности в исламских странах является двойная санкционированность, юридическая ответственность наступает перед государством и реализуется через государственные органы в виде штрафов, пени, принудительного взыскания, лишения права и т.п., тогда как религиозно-этическая ответственность наступает перед Аллахом и состоит в грехе, который может быть искуплен только через покаяние, возмещение ущерба и, в некоторых случаях, дополнительные благотворительные выплаты [6, с. 159]. Таким образом, нарушитель финансовых предписаний рискует не только государственными санкциями, но и наказанием в загробной жизни, что создаёт мощный внутренний стимул к правопослушному поведению.

Государственное принуждение в исламских странах представляет собой уникальный правовой феномен, коренным образом отличающийся от светских моделей, поскольку его природа двойственна и многомерна, оно неразрывно связано с религиозной природой власти, опирается на божественные предписания и нацелено на достижение не только мирского порядка, но и спасения души [5, с. 290]. В отличие от либераль-

ных теорий, где принуждение легитимируется общественным договором, в исламе оно санкционируется свыше как обязанность правителя, реализуемая в рамках управления в соответствии с шариатом. Теологическая основа государственного принуждения проистекает из коранического принципа «побуждения к одобряемому и удержания от порицаемого», согласно которому верующим не просто дозволено, а вменяется в обязанность следить за соблюдением общественных норм. Принуждение здесь не столько право, сколько религиозный долг. В экономической и финансовой сферах государственное принуждение приобретает специфические формы для защиты интересов общины (уммы), государство выступает как доверенное лицо (амин), обязанное принуждать к уплате закята, изымать незаконно полученные доходы от рибы, гарара и майсира, пресекать нецелевое использование вакфных средств и наказывать коррупционеров. При этом важнейшей особенностью является то, что принудительные меры в финансовой сфере, как правило, сочетаются с возможностью добровольного покаяния (тауба) и возмещения ущерба; если нарушитель раскаивается и возвращает незаконно приобретённое, суд может смягчить или вовсе отменить наказание в виде тазир, а религиозная ответственность снимается через покаяние. Таким образом, государственное принуждение в исламских странах состоит в неразрывном единстве сакрального и светского, где принудительная власть государства освящена религией, ограничена божественным законом и нацелена не только на поддержание порядка, но и на очищение общества и спасение душ, двойная природа санкций юридическая и религиозно-этическая создаёт мощный сдерживающий механизм, который делает исламскую модель государственного принуждения одновременно строгой и милосердной, ориентированной на исправление, а не её карательная функция.

Основаниями возникновения финансово-правовой ответственности служат нарушение финансово-правовой нормы, установленной шариатом или национальным законом, не противоречащим шариату; совершение финансового правонарушения (действия или бездействия), причинившего вред публичным финансам или интересам общины; наличие вины в форме умысла или неосторожности; а также наличие реального ущерба государственной казне (байт аль-мал), фондам закята, вакфа или иным публичным фондам [5, с. 287]. Субъектами ответственности могут быть физические лица, юридические лица (банки, компании, учреждения), должностные лица, ответственные за сбор налогов, распределение закята, управление вакфами, а также халиф или правитель, несущий повышенную ответственность за нецелевое использование казны и несправедливое налогообложение.

Виды финансово-правовой ответственности различаются в зависимости от характера правонарушения и применяемых санкций [1, с. 149]. За неуплату обязательных платежей (закят, налоги) применяются штрафные санкции, включая принудительное взыскание неуплаченной суммы и пени (не в виде процентов, а в виде фиксированного штрафа, например дополнительно 25% от суммы закята при просрочке), тазир (наказание по усмотрению суда, вплоть до тюремного заключения) и религиозная санкция в виде греха, искупаемого уплатой закята и покаянием [4, с. 214]. За нецелевое использование фондов закята и вакфа наступает возмещение ущерба в полном объёме, увольнение управляющего вакфом и передача дела в шариатский суд для применения тазира (вплоть до лишения свободы за растрату) [2, с. 28]. За нарушение запретов (риба, гарар, майсир) сделка признаётся недействительной, незаконно полученный доход изымается в байт аль-мал или на благотворительные цели, возмещаются убытки потерпевшей стороне, и для профессиональных ростовщиков или организаторов азартных игр применяется тазир. За должностные финансовые злоупотребления (коррупция, казнокрадство) могут применяться худудные наказания (например, отсечение руки за хищение имущества из казны при соблюдении строгих условий), тазир для менее тяжких нарушений (штрафы, увольнение, публичное порицание, тюремное заключение) и возмещение ущерба из личного имущества чиновника. За нарушение финансового контроля и непредставление отчётности применяются штрафы и, для исламских банков, приостановление лицензии.

Принципы финансово-правовой ответственности в исламских странах включают принцип законности в рамках шариата (ответственность наступает только за деяния, прямо запрещённые Кораном, Сунной или выведенным на их основе законом), принцип индивидуальной ответственности (каждый отвечает за свои деяния; никто не может быть наказан за чужой грех), принцип справедливости и соразмерности (наказание соответствует тяжести правонарушения; бедные освобождаются от уплаты закята и иных налогов), принцип презумпции невиновности, принцип неотвратимости ответственности (ни должностное лицо, ни правитель не могут быть освобождены от ответственности произвольно) и принцип покаяния и искупления (если нарушитель раскаялся и возместил ущерб, суд может смягчить наказание, а религиозная ответственность снимается через покаяние) [8, с. 65].

Органами, применяющими финансово-правовую ответственность, выступают шариатские суды (в Саудовской Аравии, Судане, некоторых штатах Нигерии) для наиболее серьёзных финансовых преступлений [10, с. 47], общие суды в большинстве исламских стран (Малайзия, ОАЭ, Турция), рассматривающие финансовые споры с учётом принципов шариата, специализированные органы, такие как Советы по закяту, Комитеты по вакфам, Счётные палаты, которые могут налагать административные взыскания, а также центральные банки, применяющие санкции к исламским банкам за нарушение пруденциальных норм и требований шариатских советов [9, с. 38]. Особенности исполнения санкций заключаются в том, что имущественные взыскания направляются в байт аль-мал или фонды закята, незаконно полученные доходы подлежат изъятию и передаче на благотворительные цели, телесные наказания применяются крайне редко, а зачёт покаяния означает, что если должник по закяту раскаялся и уплатил долг, дополнительное наказание не применяется [7, с. 115].

Отличие исламской модели финансово-правовой ответственности от светской состоит в том, что основанием является шариат и закон (в светской модели только закон), природа санкций включает как юридическую, так и религиозную составляющую, целью выступает справедливость, очищение и спасение души, а не только порядок, превенция и возмещение, изъятие незаконного дохода обязательно с передачей на благотворительность, роль покаяния смягчает наказание и высший контроль осуществляют шариатские суды и советы улемов.

Таким образом, финансово-правовой ответственности в исламских странах – вид государственного и божественного принуждения за совершенное финансовое правонарушение с последствием для правонарушителя понести финансово-правовую санкцию и очистить душу нарушителя, возвращая его на путь, угодный Аллаху. Двойная природа санкций, страх перед государственным наказанием и страх перед Божественным возмездием создаёт мощный сдерживающий механизм, что делает исламскую модель финансовой ответственности одной из наиболее эффективных в плане предупреждения правонарушений, однако её применение требует высокого уровня правосознания и доверия к судебной системе, а также тщательного соблюдения процессуальных гарантий.

Список литературы:

[1] Беккин Р.И. Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: Современный опыт мусульманских и немусульманских стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2014. № 3. С. 148-164.

[2] Беккин Р.И. Институт вакфа в современной России // Россия и мусульманский мир. 2011. № 12. С. 24-31.

[3] Зарипов Ш.Р., Аслаев С.Т., Аслаев Т.С., Зарипов Р.У., Карташев Н.И. Правовые основы партнерского финансирования в рамках исламской экономики // Образование и право. 2024. № 12. С. 117-122.

[4] Зарипов Ш.Р., Кудашев Р.К., Петров А.Н., Салимов И.А., Еремеев В.Ю. Правовые основы налогообложения в исламской экономике // Образование и право. 2024. № 12. С. 210-215.

[5] Зарипов Ш.Р., Кузнецов И.А., Алмакаева Г.Р., Шаймухаметова Л.Р. Бюджетное право в исламским странах // Право и государство: теория и практика. 2025. № 12. С. 286-291.

[6] Зарипов Ш.Р., Кузнецов И.А., Алмакаева Г.Р., Шаймухаметова Л.Р. Финансово-правовое регулирование противодействия (легализации) отмыванию доходов, полученных преступным путем в исламских странах в цифровую эпоху // Право и государство: теория и практика. 2025. № 11. С. 158-162.

[7] Иванов Э.А., Ахтаханов М.Р. Инновационные финансовые продукты в исламской финансовой системе в сфере кредитных отношений // Экономика образования. 2013. № 3(76). С. 115.

[8] Пашков Р.В. Сукук как финансирование по принципам шариата // Инновации и инвестиции. N 10. 2017. С. 61-69.

[9] Сюкияйнен, Л.Р. Особенности современного исламского права // Право между Востоком и Западом. 2025. № 2. С. 28-41.

[10] Сюкияйнен Л.Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45-62.

References:

[1] Bekkin R.I. Features of Sharia supervision in Islamic financial institutions: Modern experience of Muslim and non-Muslim countries//Bulletin of St. Petersburg University. Economics. 2014. № 3. S. 148-164.

[2] Bekkin R.I. Waqf Institute in Modern Russia//Russia and the Muslim World. 2011. № 12. S. 24-31.

[3] Zaripov S.R., Aslaev S.T., Aslaev T.S., Zaripov R.U., Kartashev N.I. Legal foundations of partner financing in the framework of the Islamic economy// Education and law. 2024. № 12. S. 117-122.

[4] Zaripov Sh. R., Kudashev R.K., Petrov A.N., Salimov I.A., Eremeev V.Yu. Legal basis of taxation in the Islamic economy//Education and law. 2024. № 12. S. 210-215.

[5] Zaripov Sh. R., Kuznetsov I.A., Almakaeva G.R., Shaimukhametova L.R. Budgetary law in Islamic countries//Law and state: theory and practice. 2025. № 12. S. 286-291.

[6] Zaripov Sh. R., Kuznetsov I.A., Almakaeva G.R., Shaimukhametova L.R. Financial and legal regulation of countering (legalizing) money laundering in Islamic countries in the digital age//Law and state: theory and practice. 2025. № 11. S. 158-162.

[7] Ivanov E.A., Akhtakhanov M.R. Innovative financial products in the Islamic financial system in the field of credit relations//Economics of education. 2013. № 3(76). S. 115.

[8] Pashkov R.V. Sukuk as financing according to the principles of Sharia//Innovation and investment. N 10. 2017. S. 61-69.

[9] Syukiyainen, L.R. Features of modern Islamic law//Law between East and West. 2025. № 2. S. 28-41.

[10] Syukiyainen L.R. Sharia courts: modern practice and prospects in Russia//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2014. № 4. S. 45-62.

